

Вигрид

История молодежного движения в Германии

Конец XIX в. стал для жителей Европы временем бурных перемен. Новые фабрики, которые возникали повсюду, преображали облик страны. Словно магнит, они притягивали к себе бесчисленные толпы молодых людей, для которых больше не было места в деревне, не способной принять 60 млн. немцев. Возникновение этих фабрик тогда повсюду в Германии воспринималось с восторгом – как давно ожидаемое решение уже наметившейся проблемы пространства и снабжения. Наконец-то стало возможным обеспечить большое количество людей на ограниченном пространстве постоянным заработком. И лишь немногие критики отмечали, что так проблему не решить. Развитие фабричного производства не устранило зависимость от иностранного импорта: продукты питания и сырье для текстильной промышленности изготавливаются не на конвейере, они произрастают на полях. И вопрос о том, можно ли решить проблему села, размещая людей на ограниченном пространстве с далеко не идеальными условиями для проживания, оставался открытым. Началась невиданная до сих пор урбанизация, вокруг стремительно растущих индустриальных метрополий, в которых бесчисленные горожане были вынуждены ютиться в тесноте, грязи и шуме, раскинулись леса, поля и другие естественные игровые площадки.

Параллельно с этими процессами набирала темпы индустриализация, проникая в быт людей, она ослабляла их зависимость от естественных ритмов, привычек и просто случая. В глазах общественности в те годы культивировалась безрассудно оптимистичная вера в прогресс. Известный в те годы профессор химии (а позже нобелевский лауреат) Вильгельм Оствальд (1853-1932) предрекал исчезновение в ближайшем будущем самого понятия судьбы: развитие науки и техники возьмут жизнь человека во всех ее проявлениях под полный контроль.

Именно в это время, летом 1896 г., в Штиглице под Берлином студент по имени Герман Гофман решил собрать вокруг себя учеников местной гимназии, чтобы устраивать с ними пешие прогулки по нетронутым цивилизацией уголкам Бранденбурга. За первым опытом школьного общества стенографистов из Штиглица последовали другие. Их пешие маршруты пролегли по возможности вдали от городов, с ночевками в романтических развалинах, на сеновалах и пашнях – и это в то время, когда передвижение по железной дороге уже утвердилось как наиболее удобный способ путешествия. И все-таки эта группа чудаков получила неожиданное пополнение. В 1901 г. Гофман переехал. Его приемник Карл Фишер дал туристическому обществу школьников-стенографистов, которое под его руководством за несколько лет выросло в настоящее общегерманское движение, имя Вандерфогель (нем.: перелетная птица). С быстротой молнии идеология нового объединения распространилась по всему Рейху. Дюжина молодых людей приобрела тысячи последователей, которые повернулись спиной к разлагающему духу времени, чтобы следовать зову своей крови. Рождено молодежное движение Германии. Оно дало начало новой эре близости с природой, способствовало расцвету национального самосознания, вдохнуло жизнь в практическое народничество, освободило молодежь от цепкой и мелочной опеки, которая в те годы насаждалась школой. Этому движению Германия принадлежала в течение тридцати лет.

Вандерфогель. Зима 1896/97. Слева Карл Фишер, справа Герман Гофман

Когда Фишер занял место Гофмана, чтобы осуществить его инициативы, объединения школьников любого рода были запрещены. Официально при образовании общества речь не могла идти о союзе туристов-школьников. Но Фишеру удалось завоевать расположение видных представителей старшего поколения, которые были готовы поддержать его идею и поручиться за него. Отныне Вандерфогель официально стал мужским обществом, которое называлось «Комитет школьных походов». Стремительное возникновение местных ячеек означало распространение организации по всей восточной и средней Германии. На западе страны доминировал «Союз немецких туристов», который первоначально возник в Гамбурге, и который следует рассматривать как вторую точку кристаллизации движения. Его базовая идеология и формы деятельности практически полностью совпадали с обществом Вандерфогель, но их формирование шло независимо, и только годы спустя они узнали друг о друге.

Ганс Бройер, 1911

Походы школьников-стенографистов рассматривались их участниками долгое время как самоценная вещь. Со временем ситуация изменилась. Это было вызвано повсеместным распространением новой идеологии и ее оформлением в массовое движение. К нему примкнуло большое количество думающей публики, которая начала укреплять идеологическую базу движения. Его центральным символом стал Синий цветок, который графически изображался в виде василька. Со времен Новалиса (Фридрих фон Гарденберг, 1772-1801), который первым ввел в обращение этот символ в своем романе «Генрих фон Офтердинген» (1801), василек служит аллегорией страстного желания, стремления к недостижимому, тоски по несбыточному **[Для Новалиса Синий цветок – символ мифологического мироощущения, в рамках которого восприятие субъекта превалирует над объективной картиной мира. Уже в состоянии бодрствования, которое переживает главный герой романа «Мерцание луны» Генрих, оно представлено как недостижимая цель, достойная устремлений. Следующая затем дорога сновидений, которая приводит Генриха к Синему цветку, – это путь возвращения к мифологическому протосостоянию, которое герой романа достигает в странствиях. При этом он познает жизнь как круговорот вещей: жизнь, смерть, возрождение – все это необходимые условия мифологической жизни. Омовение в каменной пещере следует понимать как инициацию, вследствие которой герой достигает исчезающего единства с природными стихиями: сила и здоровье пронизывают его. Он направляется вплавь от каменной чаши к источнику вод чтобы обнаружить таким образом Синий цветок. Стремление немецкой романтики достичь мифического состояния через повторное очарование мира особенно ярко проявилось в этой сцене. Стоит заметить, что синий цвет Новалиса принято толковать как «мифический цвет»: так стены пещеры мерцают в «синеватом свете», сам камень – «темно-синий», а небосклон над головой Генриха «черный с синим». И все же наибольшую символическую нагрузку несет сам Синий цветок – мы находим его в начале и в конце интенсивного мифического сновидения].**

Такой была для тогдашней молодежи тоска по настоящему и подлинному, которая снова и снова влекла молодых людей к первозданной природе. Стремление перелетной птицы должно было относиться и к поиску этого цветка, который невозможно отыскать в шуме больших городов. Он воспевался во многих походных песнях того времени. Наиболее известный пример – песня «Мы хотим отправиться в деревню» Хьялмара Куцлеба. Последняя строфа выглядит так:

*Прекрасный Синий цветок распускается в лесной глуши
Чтобы отыскать его, мы отправляемся в деревню
Шелестят деревья, журчит река
И тот, кто хочет найти Синий цветок
Должен быть перелетной птицей.*

Фехтование на палках, лагерь Райберзее 1930

Лагерь Людвигсвинкель, лето 1930

Следствием мировоззрения всегда, к сожалению, становится раздробленность. В молодежном движении все больше и больше утверждалась страсть к полемике, которая вызывала ненужные ссоры. В 1904 г. произошел первый раскол движения, в 1907 г.

– второй. Эта тенденция сохранилась до самого разгрома движения в 1933 г. Предпринимались попытки объединения. Первый в 1913 г., когда три уже существовавших на тот момент группы объединились в *Wandervogel, Bund für Deutsches Jugendwandern, e.V. (WV e.V.)*. Но ветераны движения, объединенные в Альт Вандерфогель (так называлась тогда старая гвардия Карла Фишера), не поддержали эту инициативу и продолжили работу под прежним названием. Увы, все эти попытки не могли переломить наметившуюся тенденцию. В особенности после 1920 г. начало стремительно расти количество мелких группировок, которые откалывались от основных союзов, охваченных лихорадкой полемики. Кто-то увидит в этом доказательство многогранности и созидательной силы движения. И все же печальный факт состоит в том, что огромный потенциал движения слишком часто – в ходе бессмысленных мировоззренческих баталий – расходовался впустую.

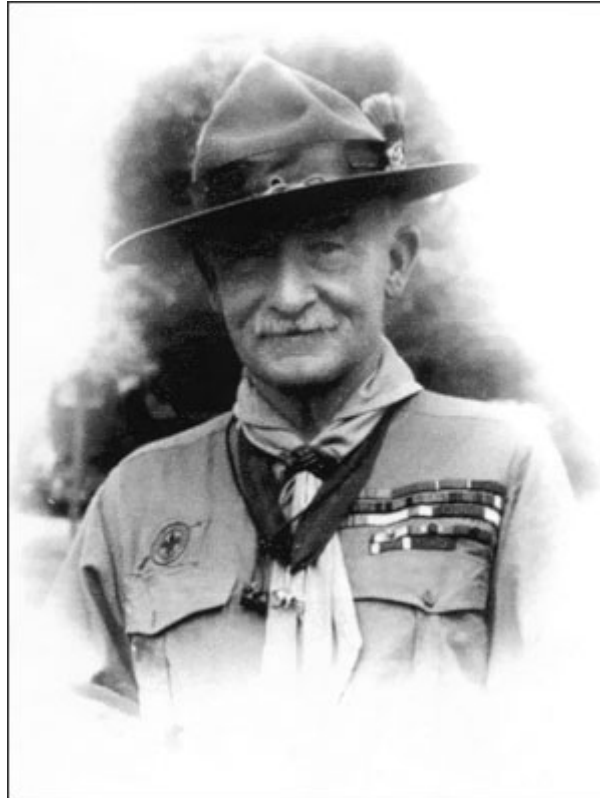
К счастью, всегда имелись объединяющие элементы. Наиболее мощным из них была страсть к совместному пению. Прежде всего, неожиданный ренессанс переживала немецкая народная песня, которая под давлением биржевого чванства и мегаломании все в большей степени вытеснялась за рамки общественного сознания (как, впрочем, и все народническое наследие, оказавшееся в забвении). Вскоре были написаны собственные песни (как уже упомянутая выше песня Куцлеба), в которых воспевалась первозданная романтика и свобода жизни на одиноких проселочных дорогах. Сегодня массив этих произведений известен под общим названием «песни странствий».

Образцом возродившейся народной песни стала изданная Гансом Бройером (1883-1918) «Лютня-простушка». Идея сборника возникла случайно, когда в Хайдельберге встретилась группа студентов, среди которых был и Бройер. Один из участников встречи позже писал: «Общим для всех было особое восприятие немецкого духа и народности, которые свели нас вместе... Центральной темой наших бесед стали Родина и народ, и когда кто-то из нас вспоминал нечто особенное, звучала песня, чья мелодия и слова были связаны с пережитым в одно целое... И вскоре друзья, которыми мы быстро стали, заметили, что тот отзвук, который вызывают в душах земляков слова и мелодии народных песен, един для нас всех». На Бройера эта встреча произвела сильное впечатление, заставив задуматься о необходимости публикации песен, которые он услышал в Хайдельберге. Успех издания был ошеломляющим. Сборник Бройера утвердил народную песню (наряду с пешими прогулками) в качестве одного из столпов движения. В последовавшие затем многочисленные переиздания были включены новые песни, которые автору сборника присылали со всех уголков Германии. Многие из них не были включены в сборник, так как «Лютня-простушка» должна была представлять собой образец неподдельной народности. Мелкие уличные песенки не соответствовали замыслу автора, и поэтому безоговорочно отбраковывались. «Мы все без исключения должны содействовать спасению тех элементов живой народной поэзии, которые еще можно спасти», – писал Бройер в предисловии к первому изданию сборника и затем к четвертому: «Все, что наполняет радостью и ощущением свободы наши сердца, когда мы отправляемся в путешествие, все, что представляет собой наш поиск и наши устремления, все это – одним словом – подлинный немецкий дух, который глубоко укоренен в нашей родной земле».

Гербы Неротер Бунда

Одновременно с Вандерфогель оформилась еще одна ветвь молодежного движения, сравнимая с ним по популярности, но во многом и отличная от него. Речь идет о движении скаутов, которое возникло в Англии в 1907 г. Как и в Германии, оно было отмечено стремлением молодых людей к первозданной природе. Источником вдохновения для них стала книга заслуженного генерала и выдающегося руководителя лорда Роберта Баден-Пауэлла (1857-1941) «Цели скаутства». Задуманная как полевой учебник британских солдат, она обрела неожиданную популярность среди английской молодежи. Отношение самого Баден-Пауэлла к этому факту было неоднозначным. С одной стороны, его радовала вновь возникающая связь молодежи с природой, невольным инициатором которой он стал; с другой – он не мог без тревоги наблюдать за тем, как книга, написанная с военными целями, формирует картину мира тысяч молодых людей. В результате для своих последователей им была написана еще одна книга «Скаутство для мальчиков», и он возглавил новое движение.

Лорд Роберт Баден-Пауэлл

Руководимое старым заслуженным генералом, движение скаутов с самого начала было заметно строже организовано, чем Вандерфогель, отмеченный на тот момент анархической вольницей; не без опоры на государственный авторитет Великобритании движение скаутов стремительно распространилось по всему миру.

Вскоре о нем узнали в Германии. Немецкие скауты быстро влились в ряды молодежного движения, которое имело аналогичную структуру и значительное влияние на территории страны. И если скаутство в других странах всегда оставалось в той или иной степени пробританским движением, то в Германии оно впитало народнический дух, освобождаясь от влияния центральной организации. Так в 1920 г. Союз немецких скаутов отказался поддерживать контакты с только что основанным Международным бюро организации до тех пор, пока не будет снята оккупация немецких земель. Это решение было отменено только после освобождения Рейнской области.

Несмотря на особые условия, в которых проходило становление немецкого скаутства, оно оставалось приверженным идеям центральной организации. Жизнь скаута была подчинена кодексу, центральную роль в котором занимали понятия верности, самодисциплины и готовности помочь. Их детальное описание содержалось в десяти правилах скаута, которые, помимо прочего, требовали от участника движения быть честным, терпимым, верным и надежным. Скаут должен был уметь подчиняться, жить скромно, защищать растения и животных, когда необходимо, приходить на помощь нуждающимся. Одним словом, он должен был осознавать себя членом сообщества, который несет на себе ответственность за него. Этот кодекс, следовать которому было необходимо независимо от культурной среды и образа жизни каждого конкретного сообщества, немецкие скауты соединили с народническим сознанием, которое уже имелось в молодежном движении до них. Движение, которое объединило их, стало интернациональным в смысле взаимопонимания между народами, не становясь при этом интернационалистским: следование национальным интересам и бережное

отношение к собственному народному тождеству всегда оставались главным приоритетом.

Когда в августе 1914 г. разразилась война, движение было уже поистине массовым. Немецкий союз скаутов насчитывал 90000 активных членов, Вандерфогель – 30000, и еще 30000 являлись членами малых объединений. И рост их рядов продолжался! Авторитет движения в обществе был высок, ведь о нем знали все, а формы его работы модернизировались. Зачастую в сельской местности можно было наблюдать т.н. «диких» (молодых людей, одетых по моде Вандерфогель, но не являющихся членами движения), которые в результате неосторожного обращения с огнем становились причиной лесных пожаров или вызвали недовольствие местных жителей своим прихлебательством. Но последовавшие затем четыре года войны нанесли движению удар, от которого оно уже никогда не смогло вполне оправиться. Из 13000 участников Вандерфогель, которые – по большей части добровольно! – встали под ружье, 7000 не вернулись к родным очагам. В других объединениях потери были аналогичными.

Вильгельм Котце

Для того чтобы правильно оценить масштабы этих цифр, их необходимо сравнить с общими потерями немецкой стороны, которые к концу войны составили примерно «лишь» одну шестую призывников. Как могло получиться так, что из солдат – членов молодежного движения – больше половины не вернулось с поля боя? Простым случаем эту разницу не объяснить. Остается допустить, что готовность принести себя в жертву у них была особенно высокой. Тот, кто уже в мирное время осознал свою принадлежность к немецкому народу и поэтому посвятил свою жизнь идее возрождения молодежи под знаком народничества (в отличие от пустопорожнего национал-шовинизма, который тогда был в моде), и в час суровых испытаний был готов безоговорочно принести свою жизнь на алтарь победы. Соответственно это были и самые светлые головы и наиболее авторитетные лидеры движения – и именно они не вернулись с той бессмысленной бойни между народами Европы.

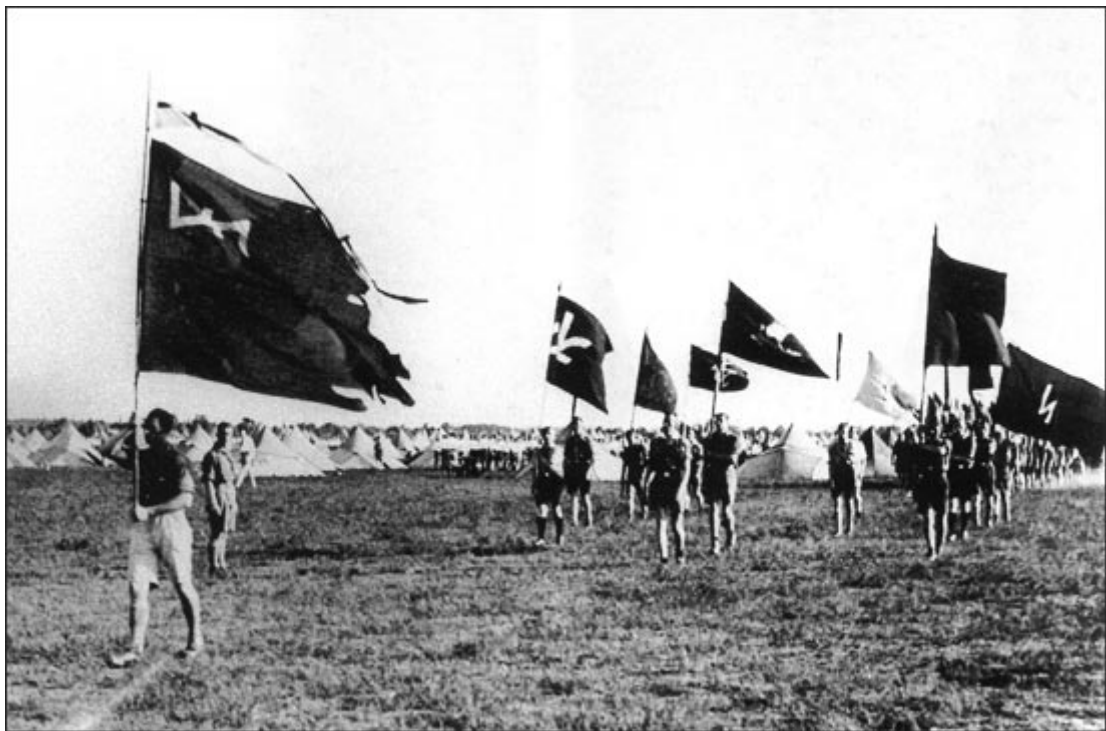
После окончания войны все пришлось начинать заново. Просто вернуться к состоянию 1914 г. и продолжить работу оказалось невозможно: слишком велики были потери. Заменить павших товарищей могли только молодые, которые и начали фундаментальное обновление движения. Была усилена дисциплина, принимая зачастую черты, свойственные военизированным формированиям. Ячейкой движения стал т.н. бунд, поэтому с 1918 г. речь идет о молодежи бундов.

Это был период, когда стремление к разделению оказалось наиболее сильным, а количество существующих бундов превысило все мыслимые пределы, при этом речь шла в большинстве случаев о малозначительных местных образованиях. Имелись и крупные бунды, которые наполняли молодежное движение позднего периода новыми идеями, тем самым формируя его облик. О них стоит упомянуть. Так Мартин Фёлькель – создатель первого настоящего бунда Новый скаут (1920 г.), чья идеология находилась под сильным влиянием учения Ницше – собрал вокруг себя тех, кто хотел отмежеваться от окостеневших традиций Немецкого союза скаутов. В феврале того же года Вильгельмом Котцде был основан Бунд орлов и соколов, который провозгласил борьбу с усиливающимися процессами отчуждения, забвения корней и отхода от природы своей первоочередной задачей. Вскоре это объединение получило широкую известность во всех немецкоговорящих странах. В уставе бунда говорилось: «Вступающий в наш союз обязуется быть безусловно честным, обязуется быть другом всему немецкому на словах и на деле, и демонстрировать эту любовь своими поступками. Мало бороться за великую Германию, если каждый немец не станет велик в том, что есть добро. Господь наделил наш народ бесценными сокровищами духа и души, дал нам мужчин и женщин, которые поистине умеют созидать. Вот почему наша обязанность – стремление ко всему высокому и благородному. Молодежь – это наше будущее, но оно ничто без корней, которые глубоко уходят в нашу народную почву». Следует упомянуть и Вандерфогель Неротер, основанный в марте 1921 г. с целью обновления идей Карла Фишера. Этому влиятельному бунду удалось вызвать новую волну интереса к движению, вдохнуть в Вандерфогель, которому грозило выхолащивание, новую жизнь, удалось с успехом и удивительно простым образом объединить в себе различные, часто конкурирующие между собой духовные ветви движения, что позволило им мирно сосуществовать друг с другом. Организационно он состоял из т.н. орденов, характер и направление деятельности которых отличались: чувствующие в себе склонность к духовно-философскому созерцанию призывали к Шваненриттерн, рационалисты с научным складом ума – к Рабенклауэ, ищущие приключений становились «пиратами», а те, кто искал уединения вдали от цивилизации – «путниками» и т.д.

И хотя эти идеи стали образцом для подражания, их было недостаточно для превращения молодежного движения в единую силу, которая бы имела политический вес. Несмотря на многообещающие попытки объединения (в 1926 г., к примеру, было осуществлено слияние таких влиятельных бундов как Вандерфогель и Новых скаутов в Германский добровольческий партизанский отряд), мечта о всегерманском союзе молодежи так и осталась мечтой. Идеологические разногласия оказались слишком велики, в общем-то мощное политическое движение было слишком занято своими внутренними распрями, чтобы соответствовать политике поздней Веймарской республики. В последний момент была предпринята отчаянная попытка изменить такое положение дел: в 1933 г. в Люнебургской пустоши состоялся слет наиболее влиятельных бундов (участвовали представители Германского добровольческого партизанского отряда, Германского бунда скаутов, Велико-германского молодежного бунда, Рейхсшафта, Добровольческого партизанского отряда молодой нации и Юнгштурма). Несмотря на запрет, участие в нем было массовым, и полиция с этим ничего не могла поделать. На этом слете был провозглашен долгожданный общегерманский союз – достаточно своевременно, чтобы исполнить отходную по тому движению, участников которого он объединил под своею сенью. В понедельник слет был разогнан совместными усилиями полиции, охранных отрядов СА и гитлерюгенда.

Всегерманский союз молодежи, Берлин, апрель 1933 г.
С речью выступает бундесфюрер адмирал фон Тротба.
Рядом руководители прежних союзов.

Всегерманский союз. Люнебургская пустошь, 1933
Последние сборы союза. Роспуск и запрет.

Затем последовал долгий период преследований и расправ. Идеологи национал-социализма рассматривали молодежное движение как средоточие индивидуализма, наносящее вред единству германского народа. Истинным молодежным движением

был провозглашен гитлерюгенд. Движение с традициями, движение, прочно укоренившиеся в сознании немцев, было вырвано с корнем, а на его месте возникла структура, всецело отданная под контроль государства. Попытки структурно влиться в ряды гитлерюгенда оканчивались провалом. Многие руководители движения первой волны заняли влиятельные посты в иерархии национал-социализма, но как только они пытались прибегнуть к старым методам работы, следовали обвинения в «культурном большевизме», и если провинившийся не успевал вовремя исчезнуть, он оказывался либо в тюрьме, либо в концлагере. Помимо этого, многие участники движения пытались свести воедино основные идеи национал-социализма и молодежного движения, с которым оно было вполне совместимо.

После окончания войны движение не возродилось. С капитуляцией вермахта его запрет потерял силу, но немцев, изможденных голодом и бомбежками, заботили другие вещи. Когда с послевоенной разрухой было покончено, в рамках систематического «перевоспитания» уже полным ходом шло насаждение совершенно иных ценностей. Шестидесятники с их оголтелой ненавистью к народничеству клеймили все, что было хоть как-то связано с германской традицией и самоотождествлением, как реакционное и «фашистское». Показателен в этом плане девиз, одно время ходивший среди студентов Берлина, звучал он так: «убей германистику, выкраси синий цветок красным». Именно это поколение сегодня у власти, именно его представители занимают ступеньки государственной иерархии на всех уровнях, начиная от местных органов самоуправления и университетских аудиторий. Тех же, кто еще помнит время свободы, становится все меньше: медленно, но верно они уходят от нас. Некоторые из старых союзов продолжают существовать и сегодня, при этом количество их членов велико. Увы, количество – это не всегда качество. Руководство этих союзов впитало космополитический дух времени, а на низовом уровне ведется обычная, на потребу дня, работа с молодежью. С этим ничего нельзя поделать, да и революционный дух движения первой волны давно выветрился. Исключения составляют отдельные ячейки на местах, но их общественная значимость практически равна нулю. Следует признать, что немецкое молодежное движение мертво.

Зачем связываться с движением, которое провалилось?

А провалилось ли? Оно существовало тридцать лет, давая сотням тысяч молодых людей возможность выбора. Стоит ли обвинять его в том, что ему не удалось раз и навсегда покончить с недостатками своего времени уже тогда? Мировая история далека от совершенства. Декаданс, крах и распад могут быть описаны и систематизированы, но их невозможно победить. Тот факт, что движение пережило себя и стало историей – это естественный ход вещей. Занятия этой историей позволят нам совершенствоваться духовно, ибо только так мы сможем учиться на ошибках и конструктивно использовать опыт наших предшественников. Именно под таким углом зрения нам следует рассматривать молодежное движение сегодня. И если это движение, видя смысл существования человека в единстве с природой, осознавая – в эпоху слепого поклонения прогрессу – свою народную сущность, добивается успехов, то это великолепное подтверждение правильности той картины мира, на которой основывается наша языческая, народная, традиционная вера. Оно началось незаметно в двух местах, а затем распространилось подобно лавине – так, словно бесчисленные последователи только и ждали этого первого толчка.

Поучительно и то, как оно распознало стихийную важность прикладного, переживаемого народничества. То, от чего многие наши соратники – увы, это приходится признать! – далеки сегодня. Германская душа проявляет себя в дошедших до нас традициях, песнях, обычаях и обрядах. Душа – это то, что дает нам ощущение общего тождества, это то, что должно стать основой новой общности народа в будущем.

Кроме того, как верить человеку, который объявляет себя защитником немецкой культуры, но не может спеть до конца ни одной немецкой песни?

Сегодня ситуация изменилась. Молодежное движение по старому образцу немыслимо уже хотя бы потому, что в Германии практически не осталось нетронутой, заповедной природы. Прежние союзы отправлялись в путь на поиски заброшенных старых замков, которые можно было занять и объявить своей штаб-квартирой. Тогда такие заповедные места еще были. Сегодня же некуда уйти от шума цивилизации. А наши политики вместо того, чтобы поставить заслон на пути вынужденному перенаселению, тащат в страну бесконечные орды пришлых, превращая когда-то цветущую землю, давшую жизнь нашим великим духом соотечественникам, в бурлящий, чуждый нам плавильный котел. Сегодня нам необходимо новое молодежное движение. Многого нужно сделать для того, чтобы наша земля снова стала пригодной для жизни, но время уходит как песок сквозь пальцы. Нам не нужны те, кто из-под полы ругает новые времена, нам не нужны те, кто прячется от жизни в псевдобунтарских субкультурах. Нам нужны те, кто готов бороться. Нам нужен каждый из них. Соратник, чего же ты ждешь?

[Источник: Гельвиг, Вернер: Голубой цветок Вандерфогеля. Баунах 1998; 1. изд. Гютерсло 1960. Helwig, Werner: Die Blaue Blume des Wandervogels. Baunach 1998; 1. Aufl. Gütersloh 1960]

© Vigrid, Германия, октябрь 2006
Перевод с нем.: Петр Кузьмичев

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).